

Север Империи Форгенар

Спускаясь в казематы города, захваченного у северян, Брэндон Твайл пытался собрать воедино всё, что ему известно о встреченном им при осаде чужаке. То, что им оказался сын Лейлы, сильно удивило его, хоть он и не показал этого при встрече с врагом. Но становилась понятной причина внимания к Лейле Церковников перед тем, как она сбежала. Добравшись до нужной ему камеры, Брэндон, дождавшись, пока стража отворит ему дверь, вошёл внутрь.

— Ты удивил меня, Келлан. Пока из тебя тянули всё, что ты знаешь о планах Республики, ты умудрился скрыть нечто очень важное для тебя, не так ли? – в тоне Брэндона можно было даже услышать одобрение того, что родной непутёвый сын смог переиграть его.

— Я рассказал тебе всё, что знал, отец. – не поднимаясь с подстилки, на которой он проводил почти всё своё время, ответил Келлан.

— Ты забыл рассказать мне о Лейле. И о том, что мальчишка из Республики — её сын.

— Значит, вы встретились.

— Да. Он оказался куда слабее, чем я думал. Знай я об этом, уговорил бы Императора позволить сразиться с мальчишкой в столице. Там он не смог бы избежать своей участи. – полученная в ответ от Келлана ухмылка не задела Брэндона. — Но с твоей помощью я подготовлю для него новую ловушку, из которой ему уже не сбежать.

— С чего бы мне тебе помогать?

— Ты уже забыл, что твоя покорность — залог безопасности твоей любимой жёнушки? Или считаешь, что Нокс сможет защитить её от меня?

Келлан не спешил с ответом, явно пытаясь понять, что задумал его отец. Но выбора у него не было. Чем дальше он подыгрывает Императору и отцу, тем больше времени и шансов у Нокса подготовить раскол в роду. Ну, а если ему удастся выжить, то есть надежда на то, что Кай выслушает его, а не лишит жизни сразу.

— Хорошо. Что я должен сделать?

— Напишешь письмо своему племяннику. Укажешь, что если он не согласится на мои условия, то его любимым дядюшка расстанется с жизнью. А после я найду свою непутёвую дочурку. – от слов Брэндона Келлан рассмеялся. — Что смешного?

— Хахххех. – от смеха у мужчины заболели старые раны, и он закашлялся. — Ничего.

Брэндон буравил своего бестолкового сына полным гнева взглядом. Келлан же решил оставить при себе информацию, что тех, кто угрожает близким Кая, не ждёт ничего, кроме смерти.

Заняв кровать в жилой зоне мастерской и оставив заботу о теле Сильвии, я вновь вернулся в Храм Души. Ариос уже ждал меня. Хранитель, что всё это время старался отгородить меня от своего прошлого, наверняка был не согласен с принятым мной решением.

— Мы можем ограничиться перестройкой тела. – предпринял он попытку убедить меня отказаться от полного слияния личностей. — Этого хватит, чтобы справиться с полной силой Сердца.

— Помнится, я предлагал нечто подобное Райе. Но там проблема заключалась в каналах и стихии, что была ей непривычна. – поддался я нахлынувшим воспоминаниям. Да и хотелось в последний раз поболтать с прошлым мной. — Частая проблема молодых миров, где нет обширных знаний, и на твоё развитие влияет наследие, что досталось от тела.

— Странно, что Тиасиль не позаботилась о том, чтобы дать тебе наследие, связанное со светлой маной. А ещё лучше то, что несут в себе приближенные служители Церкви. – поддержал разговор Ариос, наверняка планируя увести тему в выгодную ему сторону.

— Может, боялась, что поток сожжёт меня раньше, чем восстановится Сердце. Или считала, что этот процесс пройдёт уже после того, как я разберусь с её миссией. – озвучил я пару возможных вариантов. — Но она позаботилась о том, чтобы у тела было достаточно жизненной энергии.

— Наследие сильного целительского дара. Жаль, что его будет недостаточно. – сделал небольшую паузу Хранитель, прежде чем продолжить. — Но с помощью Сильвии у тела останется достаточно сил, чтобы показать этому миру могущество нескованного законами Сердца Хранителя. Тебе не нужно всё моё наследие и воспоминания, что хранят в себе цену, которую я за него заплатил.

— Дело не в силе. Даже с целым Сердцем я остаюсь расколотым. Множество стёртых и заблокированных воспоминаний личности, что носило имя Кириан. В своей попытке сохранить личность, которой не чужды эмоции смертных, Тиасиль лишь создала Безымянного, что не может определиться, кто он есть на самом деле. Собранный из множества осколков и обрывков жизней, что она сочла достаточно «радужными», чтобы остаться. После исчезновения потока пламя внутри всё ещё сжигает меня, стоит мне лишиться того, что принадлежит мне.

Ариос слушал меня, не перебивая. Он сохранил молчание и после того, как я закончил изливать свои терзания.

— Ты ведь наверняка видел мои мысли, в которых я искал способ превратить этот мир в

безжизненную пустошь. Не жалея друзей и близких. – встретился я с внимательным взглядом Ариоса. — И окажись в руках подобной личности сила Хранителя, нескованного, как ты говоришь, законами, после чьей смерти я решу, что этот мир заслуживает сгореть в пламени моего гнева? Мии? Лилиан?

Хранитель всё ещё хранил молчание. И я, к сожалению, не мог, подобно ему, заглянуть в мысли его личности.

— Не знаю, что было в планах мироздания и Тиасиль. Но вышло не очень. – подвёл я итог своих мыслей, что привели меня к тому, что слияние необходимо. — Сознание и личность смертного, что было слеплено чужой волей вместо того, чтобы закалиться, следуя по своему пути. И ты готов отдать ему силу? Хранитель, что клялся оберегать миры и души, которые их населяют.

— Я отдал себя потоку, чтобы получить силу уничтожить своих врагов. Разрушая при этом миры, что были ими захвачены. – прервал молчание Ариос. — И тот, кто придёт после нашего слияния, может оказаться куда хуже.

Хранитель, наконец, озвучил свои опасения. Сложно было не согласиться с ним. Весь его опыт мог сломать нас ещё больше.

— Если у меня не хватит сил не позволить родиться монстру... То тем, кто не дал тебе умереть и сотворил меня, придётся, наконец, уничтожить его и дать нам обрести покой. – таково было моё решение. Осталось только услышать решение Хранителя.

— Да будет так.

Принял мою сторону Ариос. И засиявшее по его воле Сердце Хранителя начало наполнять тело маной, готовясь начать менять его силой созидания.

— Я буду занят контролем. Боль и страдания оставляю на тебя. Прощай. – улыбнулся мне Ариос, прежде чем исчезнуть.

Моё же сознание потонуло в бесконечном белом океане, наполненном болью. Кажется, в него пытался пробиться ручеек целительной силы, что нёс с собой прохладу и секундное облегчение. Но каждый раз его отталкивали новые волны.

Не знаю, сколько это продолжалось. Но внезапно я оказался в неизвестном мне месте. Я даже спутал его с реальностью. Боль потери, разрывающая изнутри, и безжизненное окровавленное тело девушки, чьи чёрные волосы растеклись по полу. Тело девушки, которую я видел в воспоминаниях Ариоса. Момент из прошлого, что дал старт следующему этапу моих страданий. Воспоминание того, как смертный мастер меча дал клятву отомстить всем, кто виновен. Двое завистников, что продали свою душу проклятию миров за силу, чтобы победить его. Двое, что не остановились на этом и посмели осквернить и лишить жизни его возлюбленную. Двое, что пали не от его руки. Воспоминания прошлого, найдя, наконец,

проход, хлынули в моё сознание, сменяя друг друга и не давая мне времени хоть немного передохнуть.

Я увидел то, что пытался не позволить мне увидеть Ариос. Оставить только опыт и знания, отсекая бесконечные битвы и потери, что преследовали того, кто выбрал себе путь Бессмертного, давшего клятву уничтожить всех виновных в гибели той, что любила его смертная душа. Даже если придётся низвергнуть всех Пожирателей миров, что искушают слабые души своей силой. Как искусили тех двоих.

Сколько я так простоял, не сводя своего взгляда с Сердца Хранителя? С дара мироздания, что скрыло в себе мой Источник Бессмертного. Принимая его, я счёл это новым шагом на моём пути мести, что позволит мне уничтожить ещё больше тех, кому продались те две души, что лишили меня её. Но это была ошибка. Именно тогда я сделал шаг к собственному падению. А после и поиску способа уйти с пути, что не подходил мне. Единственный способ я нашёл в своём смертельном походе. И перед тем, как тёмный поток заберёт мою душу, попытаться уничтожить как можно больше Пожирателей и их слуг.

— Возрождая меня и снимая оковы, мироздание пыталось исправить ошибку, которую совершило, сделав меня Хранителем? Или же создавало свое новое оружие из того, кто одержим местью? – заговорил я сам с собой, не ожидая услышать ответа.

Я был един. И вновь один. Кажется, я не ценил возможность поболтать с самим собой. Не Ариос, но и не Кириан. Что за имя должен носить новый я? Которое дала мне Лилиан?

«Райэн.»

Подозвал звонкий девичий голосок из воспоминаний.

«Райэн...»

Повторил тёплый, полный любви голос той, что была рядом столько времени.

— Райэн. Имя, что я отбросил, став Бессмертным. Ведь оно принадлежало слабаку, который не уберёг возлюбленную. Достойное имя слабаку, что не сберёг Этери?

При этих мыслях разум дорисовал мне хмуращуюся морщку возлюбленной, что была недовольна дурными мыслями своего избранника. Этери наверняка отреагировала бы так же.

Было немного боязно вернуться в реальность и столкнуться с изувеченным телом. Или новой порцией боли, что не так уж и давно перестала терзать мой разум.

— Потолок мастерской. Это неплохое начало. – озвучил я свою первую мысль, открыв глаза.

Голос звучал довольно бодро. Да и тело не болело. Встать с кровати рывком я не рискнул, поэтому неспеша уселся на край. И встретился взглядом с парой бирюзовых глаз, что внимательно следили за моими движениями.

— Ловчее, чем в прошлый раз. И даже подушку не уронил. – вынесла свой вердикт Мия, вспомнив нашу встречу в Каструме.

— Так и я просто прилёг поспать. А не сжигал своё тело доменом. – сделал я вид, что ничего не происходило.

— На три дня? – ухмыльнулась девушка. Её взгляд ясно давал понять, что я влип.

Чёрт. Сильвия, какого чёрта ты не придумала что-нибудь? Надеюсь, хоть врачебную тайну сохранила.

— Да. События последних пары недель сильно ударили по мне. – нашёл я выход в полуправде.
— Надеюсь, не проспал важную битву за север?

— Не проспал. Брэндон Твайл, в отличие от Императора Дракона, терпеливо ждёт, когда ты сам придёшь к нему.

— Хотя у кого-то остались честь и благородство.

— Он обещает казнить Келлана. А после найти Лейлу.

— А нет. Не осталось. – удостоверившись в хорошем состоянии тела за время разговора, я поднялся на ноги. — Придётся начать с него.

— Ничего не расскажешь?

— Я не запомнил своих снов. – дал я ответ жене, который она, судя по сжатым губам, поняла правильно.

— Если ты вдруг вспомнишь, что я люблю тебя и переживаю не меньше, чем любила и переживала Райя, найдёшь меня дома. – холодно произнесла Мия, встав со стула и покинув комнату.

— Заслужил. – осудил я сам себя и направился в ванну.

Было интересно, что стало с моим телом. Раз Мия не указала на внешние изменения, то наверняка они были не так заметны. Разглядев своё небритое лицо на наличие изменений, я

облегченно вздохнул. Не придётся придумывать новую легенду. Нужно будет поблагодарить Сильвию. Уверен, это её заслуга.

Раз война пока не проиграна, можно уделить себе немного времени и принять ванну. Приведя себя в порядок и одевшись, я попытался найти в кольце привычный для меня набор в виде жилета с защитными пластинами и плащ. Но их там не оказалось. Кажется, дома лежал запасной набор.

Решил проверить, хватит ли у меня сил пробиться сквозь пелену мира, что мешает мне на полную пользоваться магией пространства. Уловив отклик от круга телепорта, перенёсся к нему. Сделал пару шагов по комнате после перемещения. Никаких неприятных ощущений в теле. Да и нагрузка на каналы была незначительной. Расширил свой контроль, чтобы узнать, кто сейчас в поместье. Мия, похоже, воспользовалась вратами, чтобы перенестись к кругу. В компании Бьяхо она сидела в кабинете. И тут я обнаружил проблему, которую не заметил сразу. Печати не было. Все печати отсутствовали. Вряд ли же духи решили разорвать со мной контракт?

«Я отказался от них во время слияния?» - появилась первая догадка. Нет. Полагаю, Мироздание решило, что тот, кто заключил с ними контракт, исчез. Оно само расторгло контракты. Пока я думал о проблеме с духами, контроль пространства нащупал Сильвию и её состояние маны. Не стал тратить время и телепортировался к ней. Оказался у кровати, на которой сейчас спала целительница. Ослабевшее тело и поврежденные каналы. Целительница из-за меня проиграла битву со временем. В волосах появились седые пряди, а на лице стало заметно больше морщин, что так ненавистны многим женщинам. Кажется, она почувствовала моё присутствие. Проснувшись, Сильвия встретила взглядом с сияющими аквамариновыми глазами.

— Красивые... - слабым голосом заговорила она.

— Не нужно было настолько...

— Я обещала. - не дала договорить мне целительница. — Осталась всё той же глупышкой.

— Что связалась с глупцом. - не сдержал я грустной улыбки, видя, чем заплатила Сильвия за моё решение. — Глупцом, чей долг перед тобой возрос многократно.

— Сам решишь, чем наградить меня. - вновь оставила она эту ношу на меня. — А теперь дай мне отдохнуть. Не хочу, чтобы ты видел меня такой.

Мне оставалось лишь молча кивнуть и исчезнуть из спальни той, что ради меня пожертвовала тем, что я считал её слабостью и главным сокровищем.

Переместился я сразу в кабинет. И пока приводил свои мысли в порядок, стоя посреди комнаты, Мия и Бьяхо наградили меня парой своих взволнованных взглядов. Правда, девушка

опомнилась и поспешила придать ему недовольство и злость. Но, заметив, как мои губы растянулись в улыбке, отвернулась и хмыкнула. Ладно, прощения у жены попрошу потом наедине.

— Контракт исчез или сломался? – задал я вопрос тигру, что не знал, с чего начать разговор.

— Исчез. – ответил мне дух, подтверждая мою догадку.

— Хорошо. Заключим новый, если захочешь.

— Хочу. Но позже. – заметив мой непонимающий взгляд, тигр поспешил внести ясность. — Манирис поделилась своими знаниями, как нам решить проблему с тёмной маной. И раз уж печати исчезли, можно создать новые...

— Да, я понял, о чём ты. Нечто подобное я встречал, когда был хранителем. Хорошо.

Усевшись на стул перед столом, я уставился на Мию, что молча наблюдала и слушала наш разговор.

— Вспомнил о моих чувствах?

— Я не забывал о них. Многие знания — многие печали. Нужны ли они тебе? – попытался отговорить свою жену.

— И тебе придётся рассказывать все подробности. – печальным тоном ответила мне Мия.

Да. Придётся. Райя больше не могла рассказать ей то, что она не смогла понять во время моих рассказов про прошлое и иные миры.

— Нет больше Ариоса. И нет Кириана. Сейчас есть только я. – решил начать я с самого главного. — И, к счастью для многих, желания уничтожить весь мир у меня нет. А значит, монстром твой муж не стал.

— И как же теперь зовут моего мужа?

— Успела забыть? Кай.

Мия молча смотрела на меня, явно что-то обдумывая, а может, придумывая нечто. Бяхо в форме тигрёнка решил сменить место и забрался на стул рядом со мной.

— Капучино? – приняв какое-то решение, заговорила, наконец, Мия, внеся предложение.

— Не откажусь.

— Не спускай с него глаз, Бяхо. – отдала распоряжение девушка, направляясь к выходу.

— Я уверен, что когда мы будем заключать контракт, то имени Кай я не услышу. – довольно тихо прорычал Бяхо, стоило ей оставить нас одних.

— Не услышишь. Но это имя я буду носить всё оставшееся мне в этом мире время.

Бяхо явно уловил мой намёк и, посмотрев в сторону двери, куда ушла Мия, сокрушенно покачал своей мордой.

<http://tl.rulate.ru/book/106973/4712171>